

П.С. Гуревич

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация. Автор стремится раскрыть смысл антропологических сюжетов, которые развивает Аристотель. Отмечается, что у античного философа человек как природное существо упоминается часто. Однако тема человека у Аристотеля лишена проблематичности. Он озабочен главным образом обоснованием категорий, выделяет понятия «рода» и «вида» и по этой кальке в качестве иллюстрации называет и человека. Аристотель толкует человека как природное творение, которое занимает свою нишу в живой природе. Вместе с тем Аристотель указывает и на социальность человека, который оценивается им как общественное создание. Так складывается классическая схема трактовки человека. Он воспринимается как вещь среди других вещей, заслужив собственное место во вселенной. В статье выделены основные положения классической традиции, у истоков которой стоял Аристотель.

Автор использует принцип историзма, который позволяет ему сравнить классическую и неклассическую традицию в осмыслении человека. В статье применены также принципы и методы философско-антропологической рефлексии.

Впервые в отечественной литературе даётся развёрнутый анализ антропологической концепции Аристотеля. Автор рассматривает трактовки таких базовых понятий, как человеческая природа и сущность человека. Он сравнивает две философских парадигмы в толковании человека. В статье показано, что антропология сущности и субстанции не позволяет охарактеризовать бытие человека, которое опирается на свободу и ответственность человека за своё бытие. В современных дискуссиях концепция Аристотеля подвергается критике. Однако важно учесть, что в обширном наследии Аристотеля сложились принципы особого постижения человека, которые, судя по всему, утратили своё значение в неклассическом постижении человека.

Ключевые слова: человек, природа, сущность, социальность, философская антропология, род, вид, субстанция, вселенная, психика.

Abstract. The author attempts to reveal the essence of the anthropological plots developed by Aristotle. Aristotle highlights the notions of "class" and "type", and according to this pattern as an illustration names a man. He interprets human as the creature of nature that occupies its niche in living nature. At the same time, Aristotle underlines the social qualities of human, and considers him a social creature. That is how the classical scheme of interpretation of human is being formed. Human is perceived as a thing among other things, who deserves a particular niche in the universe. The article determines the main position of classical tradition originated by Aristotle.

The author uses the principle of historicism that allows him comparing the classical and nonclassical traditions in understanding of a human. For the first time in Russian literature, the extensive analysis of the anthropological concept of Aristotle is given. The author examines the interpretations of such basic notions as human nature and human essence. The two philosophical paradigms in interpretation of human are being analyzed. It is demonstrated that the anthropology of the essence and substance does not allow characterizing the being of a man, which is based on freedom and responsibility of a man for his being. Aristotle's concept is subjected to criticism in the modern discussions. However, it is important to consider that in the broad heritage of Aristotle, have been formed the principles of specific contemplation of human, which perhaps lost their meaning in nonclassical understanding of human.

Key words: Psychics, Universe, Substance, Type, Class, Philosophical anthropology, Social qualities, Essence, Nature, Human.

Читая работы Аристотеля, мы постоянно встречаем слово «человек». Аристотель напомнил о сократовском изумлении, который прочёл на храме Аполлона в Дельфах известный призыв «Познай себя!». Он написал трактат «О душе», который заложил научные основы психологии. Аристотель утверждал, что все

люди по природе тяготеют к знаниям. Так складывалось представление о человеке разумном. Оценивая разнообразные душевные состояния человека, он толковал их зарождение не только в результате кипения крови или жара около сердца [2, с. 36]. Он пытался также показать психологический смысл этих человеческих переживаний. Аристотель тол-

кует базовые категории философского постижения человека, анализируя понятия человеческой природы и сущности человека.

И тем не менее развёрнутого антропологического учения у Аристотеля нет. Тема человека у него возникает опосредованно. Чаще всего она служит иным целям, нежели попытке познать человека. Могучий классификаторский ум Аристотеля направлен на обоснование базовых категорий – основных понятий, который нужен для познания. Так, он обнаруживает интерес к категории сущности, которая отвечает на вопрос, чем на самом деле является тот или иной предмет. Трудно поэтому угледеть антропологическую тему в размышлениях Аристотеля о том, что человек и бык располагают одной сущностью, поскольку они могут рассматриваться как живые существа. Аристотель показывает, что у вещей, относящихся к разным и не подчинённым друг другу родам, различны и их видовые отличия, например, у живого существа и у знания. Видовые отличия у живого существа – это «живущее на суше, «двуногое», «крылатое и обитающее в воде», но ни одно из них не есть видовое отличие у знания: ведь одно знание отличается от другого не тем, что оно двуногое» [1, с. 54-55].

Говоря о сущности, Аристотель упоминает человека и быка. Он пишет: «Ведь отдельный человек есть сущность несколько не в большей мере, чем отдельный бык» [1, с. 57]. Все эти размышления важны для Аристотеля, чтобы показать отличие рода и вида. Всякая сущность означает определённое нечто. «Так, например, если эта вот сущность есть человек, то не будет человеком в большей или меньшей степени ни сам по отношению к себе, ни один по отношению к другому» [1, с. 61]. Но Аристотель не рассматривает отдельно, в чём выражается сущность человека. Столь же отвлечёнными его рассуждения о бытии человека. Человек, согласно Аристотелю, в равной степени есть и живое существо, и двуногое, и поддающееся воспитанию, но из всего этого, по его словам, получается нечто единое.

Пробиваясь сквозь силлогизмы Аристотеля, мы осознаём, что толкование природы и сущности человека у античного мыслителя далеки от того смысла, который придают им историки философской антропологии. Ни М. Шелер, ни М. Бубер, ни Э. Кассирер, пытаясь выявить основные вехи философского постижения человека, не опираются на Аристотеля. В рассуждениях античного мудреца нет даже слабой попытки выявить проблемность человека как особого рода сущего. На это обратил внимание ученик В. Дильтея Бернгард

Грейтхойзен. В своей работе «Философская антропология» (1931) он отметил, что у Аристотеля нет темы «Я». Человек не рассматривается им как некая единичность, имеющая суверенность и автономность. Не случайно, по мнению Б. Грейтхойзена, Аристотель уклоняется от соединения себя с «Я». В рефлексии о самосознании Аристотель использует безличное «он». Тема интроспекции, внутреннего состояния человека оказывается упущенной. Но без такого проникновения во внутренний мир человека, по словам Грейтхойзена, невозможно осмыслить особое место человека во Вселенной. Позже эта проблема станет очевидной для М. Шелера.

Аристотель основное внимание уделяет положению человека в мире. Античный философ подчёркивает лишь тот факт, что человек есть живое существо, которое существует в мире. Остаётся нереализованной тема мира внутри человека. «Выношенная греками идея замкнутого в себе космоса, где отведено место и человеку, нашла завершение в геоцентрической системе сфер Аристотеля, а преобладание зрительного восприятия над всеми другими чувствами, которое у греческого народа явилось впервые и как принципиально новый момент в истории человеческого духа, – преобладание, которое сделало этот народ способным к пластически оформленной жизни и созданию культуры на основе образа, – определило и облик эллинской философии» [цит. по: 5, с. 212].

Означает ли это, что Аристотель никоим образом не может быть причислен к истории философского постижения человека? Такой вывод был бы ошибочным. Размышляя о природе и сущности человека, Аристотель по сути дела выступил как наиболее авторитетный представитель классической версии человека. Представители неклассической рефлексии о человеке называют именно идеи Аристотеля как исток рационалистического понимания человека и именно с ним ведут спор. В наследии Аристотеля они усматривают тезис о наличии у человека предопределённой сущности. Сущее человека в этой традиции обусловлено некой внешней субстанцией. Классический рационализм переносит на философское постижение человека правила классической метафизики. Вот как реконструирует эту рационалистическую традицию С.А. Смирнов:

- человек обладает готовой природой, он детерминирован ею и встроен в целом в природные естественные процессы;
- человек мыслит как субъект, используя готовые мыслительные формы, образцы; в этом плане он должен правильно мыслить; тогда

мы получаем готового субъекта, соответствующего образу;

- мир обустроен по модели иерархии и матрицы, т.е. субстанционально предопределён и предустановлен;
- мышление использует готовые мыслеформы, описанные в культуре и хранящиеся в архиве [6, с. 239].

Действительно ли Аристотель стоял у истоков неклассической антропологии? Он на самом деле рассматривает человека как природное создание. У Аристотеля человек есть часть природы. Вселенная, которую мы видим, оценивается им как реализация мира вещей. «Отныне человек – вещь среди этих вещей, – отмечает М. Бубер, – вид, объективно познаваемый наравне с другими видами, не гость на чужбине, как человек Платона, а обладатель собственного угла в мироздании не в самых верхних, правда, его этажах, но и не в нижних, а скорее всего где-то средних, вполне сносных по условиям проживания. Для философской антропологии в духе четвёртого вопроса Канта здесь явно недостаёт предпосылок» [5, с. 212].

Можно ли сказать, что человек здесь лишён восхищения, особой отмеченности? Аристотель выражает восторг по поводу вселенной, но человек для него лишь частичка мира вселенной. Сравнивая концепцию Аристотеля и Августина Блаженного, М. Бубер подчёркивает, что у средневекового мыслителя человек трактуется не как вещь среди вещей. Выделенность человека из остального мира иерусалимский философ трактует как антропологический вопрос, который переживается во всей глубине и тревоге. По мере углубления в сферу человеческой субъективности античные философы всё больше задавались вопросами: какова природа человека? Чем человеческая душа отличается от окружающей природы? Что такое человеческое сознание? Отчего человек тяготеет к неразумию? Антропологическая тема обрела напряжённое, психологически обострённое звучание.

Аристотель тоже обращается к человеческой душе как феномену. Он пишет: «Например, если душа человека бессмертна, то это ещё не значит, что всякая душа бессмертна» [1, с. 377]. Тезис, логически безупречный. Но для Аристотеля душа отождествляется с психикой. Он показывает, что

именно природа определяет динамику человеческой психики, обуславливает любые формы её обнаружения в виде чувств, страстей и нравов. Но при этом психическая жизнь столь многолика, что определить природу человека весьма затруднительно. Однако Аристотель выражает мысль, которая заслуживает признания. Он определяет природу как прочную, стабильную, но вместе с тем она испытывает изменчивость, преобразование.

Здесь Аристотель указывает на социальность человека. Он отмечает, что «...человек по природе существо общественное» [3]. Следовательно, природа человека обретает новые возможности благодаря воспитанию и обучению. По мысли Аристотеля, человек – живое существо, по определению поддающееся воспитанию [1, с. 440], способное овладевать знаниями [1, с. 441]. По мнению Аристотеля, человек – это такое создание, в соответствии со своей природой предназначено для общественной жизни. Государство может рассматриваться как естественная форма человеческого общежития. И только внутри государства может торжествовать добродетель, влияющая на нравы. В психологическом учении Аристотеля разработана общая теория животной души, концепция психических процессов, общих для животных и для человека, хотя у последнего она развита гораздо полнее. Философ представил также учение об уме как о способности, которая возвышает человека над природным царством. «Если, например, собственным для человека, поскольку он человек, называют то, что он имеет душу, состоящую из трёх частей, то собственным для смертного, поскольку он смертный, будет то, что он имеет душу, состоящую из трёх частей» [1, с. 444]. В человеке есть два начала: биологическое и общественное. Уже с момента своего рождения человек не остаётся наедине с самим собой; он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам всего человечества. Жизнь человека вне общества невозможна.

В современной философии проводится мысль о том, что человек не имеет предустановленной природы и конкретной сущности. Подвергается критике идея субъекта, проводится мысль об отказе от готовых мыслеформ. Однако возможности классической модели человека далеко не исчерпаны.

Список литературы:

1. Аристотель. Категории // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 51-90.
2. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 369-450.
3. Аристотель. Собр. соч. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 1097а8-10, 1169в16-20, 1253а7.
4. Бибихин В.В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 577 с.
5. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.

6. Смирнов С.А. Форсайт человека. Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: Офсет, 2015. 660 с.
7. Философская антропология Макса Шелера. Уроки, критика, перспективы / Отв. ред. издания Д.Ю. Дорофеев. СПб.: Алтейя, 2011. 568 с.
8. Хорьков М.Л. Учение о природе и сущности человека в философии Аристотеля // Философские науки. 1993. № 1-3. С. 198-202.

References (transliterated):

1. Aristotel'. Kategorii // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1978. S. 51-90.
2. Aristotel'. O dushe // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976. S. 369-450.
3. Aristotel'. Sobr. soch. T. 4. M.: Mysl', 1984. 1097a8-10, 1169v16-20, 1253a7.
4. Bibikhin V.V. Uznai sebya. SPb.: Nauka, 1998. 577 s.
5. Buber M. Dva obraza very. M.: AST, 1999. 592 s.
6. Smirnov S.A. Forsait cheloveka. Opyty po neklassicheskoi filosofii cheloveka. Novosibirsk: Ofset, 2015. 660 s.
7. Filosofskaya antropologiya Maksa Shelera. Uroki, kritika, perspektivy / Otв. red. izdaniya D.Yu. Dorofeev. SPb.: Aleteiya, 2011. 568 s.
8. Khor'kov M.L. Uchenie o prirode i sushchnosti cheloveka v filosofii Aristotelya // Filosofskie nauki. 1993. № 1-3. S. 198-202.